

СЕКЦИЯ 35. ИСТОРИЯ СЕМЬИ В ИСТОРИИ СТРАНЫ

*Председатель – зав. кафедрой отечественной истории и культуры,
д-р ист. наук, проф. Г.А. БУДНИК
Секретарь – канд. ист. наук, доц. Т.В. КОРОЛЕВА*

Шакиров Р.Р., студ; рук Т.В. Королева, канд. ист. наук, доц.

ТРАНСФОРМАЦИЯ БЫТА И НРАВОВ МОЕЙ СЕМЬИ В XX ВЕКЕ

Несомненно, история каждой семьи тесно связана с историей страны, в которой она проживает. Быт, нравы, традиции и ценности, заложенные нашими предками, не являются статичными, и под действием тех или иных исторических событий трансформируются, приобретают новые черты, исчезают или просто забываются, т.е. являются динамическими единицами культуры.

Я хочу рассказать о трансформации быта и нравов моих предков по отцовской линии, живших в селе Маклаково Горьковской области. До революции в России существовали однонациональные села, жители которых имели общую национальность и религию. Таким было и татарское село Маклаково, жители которого были мусульманами

Мой прадед Шакиров Зинатула Шакирович родился в 1912 г. в г. Горьком. Он рано потерял родителей и его усыновил Шакир, житель села Маклаково, который был бездетным крестьянином, имеющим небольшой дом и надел земли. Сделал он это потому, что не иметь детей в то время считалось грехом, и каждый обязан был оставить после себя потомство. И хотя в начале XX в. жизнь моих предков было очень тяжелой, они часто голодали, однако чтить традиции предков было наивысшей ценностью моего народа.

В селе были сильные общинные традиции. Каждый родственник, сосед, односельчанин старался помочь ближнему – едой, одеждой, участием. Возможно, именно поэтому смерти от голода были редкостью. Но не редкостью были смерти от болезней, в особенности у детей. Больницы в Маклакове не было. Мой дед Фейзрахман рассказывал мне, что если серьезно заболел ребенок в семье, то его приходилось нести на руках (или в санях, если была зима) за десять километров в ближайшее русское село (Табурово), где находилась ближайшая боль-

ница. Поэтому, чаще всего, болезни старались лечить народными средствами – травами и настоями. Были в Маклакове и бабушки-заговорщицы, которые заговаривали болезни исключительно молитвами из Корана. За лечение ее полагалось отблагодарить продуктами.

Образование маклоковчан было минимальным. Как я знаю, Зинатула закончил 2 класса. Школ, таких как сейчас не было, а под школу выделялась обычная деревянная изба, которую строили сами жители села. Учителями в них были наиболее образованные односельчане. Во времена моего деда в школе учили только на татарском языке. Знание русского языка практически не требовалось до тех пор, пока маклаковчанам не приходилось уезжать из села на заработки (в те места, где преобладало русское население). Поколение моего деда и бабушки уже училось в основном на русском языке, но продолжало уметь говорить по-татарски, а мой отец уже совсем не умеет говорить на языке своих предков.

Хочется упомянуть о существовании в Маклакове мечети, куда мои предки ходили молиться. Даже если не получалось ходить в мечеть, мой прадед молился дома. У него был специальный половичек, на который он вставал коленями и молился. Этот ритуал должен был проходить в одиночестве. Я помню, как мой дед перед сном делал жест руками, как будто умывается – жест очищения перед сном. Вход женщине в мечеть был строго воспрещен. Им также запрещалось присутствовать на похоронах, а на свадьбах они должны были сидеть отдельно от мужчин.

В этом же селе в 1915 г. родился мой прадед (по матери отца) Исхаков Шафюла Исхакович. Раньше в татарских поселениях было разрешено давать фамилии по имени отца. Связано это было, как мне кажется, с уважительным отношением к родителям. Я был удивлен, когда узнал, что поколения, начиная с моего деда, к родителям обращались только на «Вы».

Его родителей звали Фейзулин Исхак и Сайвянова Канифя. Они были зажиточными крестьянами потому, что Исхак сам построил в Маклакове деревянную мельницу и соседи часто обращались к нему помолоть зерно. Эта мельница и по сей день стоит на своем месте (но, к сожалению, в нерабочем состоянии). Мельница принадлежала моему прадеду до конца 1920-х гг., когда в процессе коллективизации и раскулачивания она стала собственностью колхоза.

Каждый год мой прадед Шафюла покупал себе на рынке (тогда они были уже распространены) у цыган лошадь для работы на земле. А зимой эту лошадь резали. Но для того, чтобы ее зарезать, надо было

позвать муллу, и совершить целый обряд с прочтением молитв, ведь животное должно уйти в мир иной не мучаясь, что бы Аллах принял ее душу. Коницу же делили между родственниками, и конечно давали мулле.

Татары – гостеприимный народ. Раньше в Маклакове к любому гостю относились, как к родному человеку. Хозяин был обязан по традиции накормить гостя так, чтобы он остался довольным гостеприимством. Если в доме резали скотину, то обязательно на обед приглашали соседей. Даже односельчан, проходивших мимо, по традиции приглашали за стол. Праздники в основном справляли мусульманские: в середине ноября Урбан-Байрам, а также Сабантуй, и главный праздник мусульман – Ураза-Байрам. Национальной одеждой считалась тюбетейка, овчинный тулуп (или безрукавка). На ноги надевали лапти.

Все начало меняться после 1920-х годов. Начались процессы трудовой миграции населения связанные с индустриализацией. Народ из Маклакова стал уезжать из села и устраиваться в городах на фабрики и заводы. Постепенно стали забывать татарский язык и обычаи, осваивая советские культурные образцы.

Мой отец совсем русифицировался, он не говорит по-татарски, да и традиций знает мало. А я, если б не эта работа, вообще бы ничего не знал о своих предках.

Я спросил у сестры моей бабушки, почему перестали передавать традиции следующему поколению, на что она ответила, что маленькие национальные культуры постепенно умирают, так как у современных людей нет времени остановиться и задуматься о том, что важно. У нас нет времени помнить традиции, у нас нет времени отдать дань предкам за то, что они дали нам жизнь, у нас нет времени передать культурные ценности детям. Стремление за наживой – вот каким стал смысл жизни. Думаем только о себе. А что дальше?...

Кузнецова А.В., студ; рук. С.П. Боброва, д-р филос. наук, проф.

«КРУПНЕЙШИЙ ЗА ВСЮ ИСТОРИЮ МИРОВОЙ КОНФЛИКТ»: НАЧАЛО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Накануне второй мировой войны не удалась попытка Советского Союза создать систему коллективной безопасности в Европе, поскольку Англия и Франция отказались вступить в союз с СССР против развертывавшейся фашистской агрессии. Это дало Германии возмож-

ность развязать вторую мировую войну. 1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу. Это был логический результат политики Мюнхена, ответственность за которую несли тогдашние правительства Англии, Франции, а также и США.

Вторая мировая война со стороны Германии была захватнической по характеру. Она началась 1 сентября 1939 г., а закончилась 2 сентября 1945 г. Ее причинами были борьба Гитлера за мировое господство Третьего рейха, раздел сфер влияния в мире, борьба с коммунизмом и в первую очередь с СССР, экономические и политические противоречия между ведущими странами мира, борьба за дальнейший передел мира, агрессивная политика фашистской Германии, неумелые дипломатические действия разобщенной Европы, считавшей большей угрозой для себя не нацизм, а коммунистическую идеологию.

В войне участвовало 61 государство, военные действия велись на территории Европы, Азии, Африки, Океании и на всех океанах. Общее количество солдат армий воюющих стран превысило 110 млн чел., число убитых составило по разным данным от 60 до 70 млн чел. Крупнейший за всю историю мировой конфликт, продолжавшийся 6 лет, стал самым разрушительным. Причиной этого было то, что, в отличие от первой мировой войны, боевые действия были значительно более динамичны, широко использовалась военная техника (танки и самолеты), плацдармом военных действий стали огромные территории. Первым этапом войны стал захват Польши (в соответствии с общим германским планом «Вайс»). Еще весной 1939 г. Гитлер принял решение о захвате Польши. План войны против Польши и ее оккупации – «Белый план» был утвержден весной 1939 года. Утром 1 сентября 1939 г. все германские радиостанции сообщили о внезапном нападении поляков на принадлежавший Германии город Глейвиц, захвате ими радиостанции и передаче в эфир призыва к войне против Германии. Это была немецкая провокация. 1 сентября 1939 года вошло в историю человечества как трагическая дата [1].

На рассвете 1 сентября 1939 года вооруженные силы гитлеровской германии начали агрессию против Польши. Германский корабль «Шлезвиг-Гольштейн» обстрелял пригород Гданьска (Данцига) – Вестерплатте. Немецкие самолеты атаковали польские города, аэродромы и другие объекты. Сухопутные войска перешли границу и вторглись на территорию Польского государства. Нападение на радиостанцию в Глейвице, пограничном немецком городе было инсценировано по приказу Гитлера отрядом нацистской службы безопасности СД, переодетым в польскую форму. Перешедшие в наступление герман-

ские войска обрушили удары танковыми и моторизованными группировками на узких участках фронта. В немецкой 10 армии находилось 7 подвижных соединений. Они действовали методами таранных ударов. К 5 сентября враг прорвал польский фронт на главных направлениях.

3 сентября Англия и Франция в соответствии с договорными обязательствами перед Польшей объявили Германии войну. Но Польша не получила помощи от своих западных союзников. Они оставались пассивными, когда гитлеровские войска подавляли попытки польских патриотов защищать независимость своей родины.

Польша была первой страной, которая оказала вооруженное сопротивление агрессии фашистской Германии в годы второй мировой войны. Но в сложившейся обстановке польское сопротивление не могло быть длительным. Польские войска, находясь в самых неблагоприятных условиях, покинутые своими командирами, храбро сражались с вермахтом. Немецкие танковые и моторизованные соединения, прорвав польскую оборону на направлениях главных ударов, устремились в глубь территории Польши. Польские войска отступали за Вислу и Нарев. 7 сентября польское правительство покинуло Варшаву и переместилось в Люблин. Немцы заняли Вестерплатте.

Особым событием войны была героическая оборона Варшавы. 16 сентября, когда гитлеровцы обошли Варшаву с востока, германское командование предложило защитникам Варшавы капитулировать. Большие силы польской армии, так и не сумев отойти на восточный берег Вислы, были окружены 10-й и 4-й германскими армиями. 12 сентября сложили оружие окруженные польские части под Радомом. Немцы захватывали один город за другим. 15 сентября на северо-востоке от Варшавы сдались в плен 170000 польских солдат и офицеров. Защитники Варшавы оборонялись. 28 сентября, после двухнедельного штурма фашистов Варшава оказалась в руках немцев. 2 октября германское телеграфное агентство сообщило о падении Польши [1].

Следующий период войны характеризовался некоторым затишьем и получил название «странная война» по той причине, что военные действия в то время практически не велись. Широкомасштабное наступление в западной Европе началось в соответствии с планом «Везерюбунг». Только 9 апреля 1940 г. были оккупированы Дания и Норвегия, а затем 10 мая 1940 г. германская армия вторглась на территорию Бельгии и Голландии, которые капитулировали, соответственно, 28 и 14 мая. В это же время началось вторжение во Францию. Основная часть англо-французской группировки была эвакуирована в Ан-

глию в район Докера, а 22 июня 1940 г. в Компьенском лесу было заключено франко-германское примирение. Италия вступившая в войну 10 июня на стороне Германии начала наступление в Сомали против Английских войск [2].

Окупировав к осени 1940 г. большую часть Европы, включая Австрию, Чехословакию, Польшу, Францию и другие страны Германия начала подготовку операции «Морской лев» - вторжение на Британские острова через пролив Ла-Манш, массированные бомбардировки и десантную операцию. Но Англия была хорошо защищена от нападений. Гитлер решил отложить эту операцию и обрушиться сначала на СССР, который представлялся ему более легкой добычей.

К лету 1941 г. Германия и Италия оккупировали 12 стран, установив контроль над значительной частью Европы.

Библиографический список

1. **Бадак А.Н.**, Войнич И.Е., Волчек Н.М. и др. Всемирная история. Вторая мировая война. Минск: Литература, 1997.
2. История России 1917-1945 гг.: учебное пособие / С.П. Боброва, О.Е. Богородская, Г.А. Будник, Т.В. Королева, А.С. Сироткин. Иваново: ИГЭУ, 2009.

Норкин А.В., студ; рук Т.В. Королева, канд. ист. наук, доц.

СУДЬБА МОЕГО ПРАДЕДА НА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Великая Отечественная Война была событием глобального масштаба, которая оказала большое влияние на все сферы жизни общества. Многие проблемы: неготовность страны к войне, политика государства по отношению к пленным, к тем, кто оказался на оккупированных территориях, негативно отразились на судьбах советских людей, в том числе повлияли на судьбу моего прадеда Студента Ивана Ивановича.

Накануне войны он был призван в ряды советской армии и служил в пограничном гарнизоне, который располагался в городе Кобрин недалеко от Брестской крепости. Уже в первый день войны ему пришлось участвовать в боевых действиях. Несмотря на то, что все говорили о скором начале войны, реально ни страна, ни армия не были готовы к нападению со стороны Германии: не хватало вооружения, продовольствия, не было организации в действиях командного и личного состава. Эти тяжелые дни начала войны стали одним из самых

серьезных испытаний в жизни моего прадеда. Он так рассказывал об этих событиях:

«Никогда не забуду свой первый бой. 22 июня 1941 г. Всех подняли по боевой тревоге. Нам выдают оружие: одну винтовку на шесть человек, патрон – на пять. Как с этим воевать? Чем останавливать фашиста? У нас ни одного танка, самолета нет! Но задавать лишние вопросы было чревато расстрелом. Не побежишь в бой сам – убьют свои, как врага народа! Безвыходное положение...»

Грохот немецкой артиллерии, танков, гул самолетов, вокруг свистят пули, разрываются снаряды. Страх и ужас был виден в глазах солдат. Но отступить было нельзя! Любой ценой необходимо сдерживать врага! Мы все надеялись, что скоро придёт подкрепление...».

Подмога так и не подошла. Будучи раненым в бою, прадед попал в плен. В начале войны фашисты расстреливали многих военнопленных. Только по счастливой случайности прадеду удалось сбежать накануне расстрела. Ему повезло, что разместили их не в лагере, а просто на огороженное поле, куда согнали огромное количество советских солдат и офицеров. Прадеду помогла женщина из деревни, расположенной неподалеку. Она подсунула ему под проволокой женскую одежду, и когда военнопленных выводила расстрельная команда, он смог незаметно слиться с местным населением.

Иван Иванович нашел партизанский отряд, стихийно сформировавшийся из солдат и офицеров, попавших в окружение. В партизанском отряде он несколько лет воевал на территории Белоруссии, недалеко от Минска. Они подрывали мосты, железные дороги, немецкие поезда и автотранспорт, уничтожали живую силу противника. Диверсии занимали значительное место в деятельности партизанских формирований. Они представляли собой весьма эффективный способ дезорганизации вражеского тыла, нанесения потерь и материального ущерба противнику. Однако партизанам приходилось очень тяжело: Прадед рассказывал, что постоянно не хватало боеприпасов, медикаментов, продовольствия и все это им приходилось добывать самым любимыми способами, очень часто за счет местного населения. Проблемы в организации, отсутствие материально-технической поддержки и плохое взаимодействие с местным населением значительно снижали партизанскую активность.

В 1943 г. отряд, в котором служил прадед, был окружен и разбит немецкими частями. Тяжело раненый, он опять попал в плен и был отправлен на работу в Германию. В плену прадед пробыл до весны 1945. Во время освобождения Германии он присоединился к советским

войскам и участвовал в Берлинской операции и даже получил медаль.

После войны прадед вернулся домой. В то время военнопленные приравнивались к врагам народа, и многие из них вернувшись на Родину, были репрессированы. Однако моего прадеда репрессии не коснулись, вероятно, это связано с тем, что он вернулся домой как «фронтовик» после участия в боевых операциях, а не сразу после плена, а может быть, про него просто забыли. Это позволило ему

после войны жениться, завести семью и оставить эти воспоминания своим потомкам.

Лялин А.В., студ.; рук. Г.А. Будник, д-р ист. наук, проф.

МОИ РОДНЫЕ В ГОДЫ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

В истории нашей Родины было много важных событий, много войн, много героев. 9 мая 1945 г. один из самых памятных дней не только в истории России, но и для всего “Старого Света”. Каждый из тех кто был на стороне Советского Союза внёс свою крупицу для достижения этой великой победы. Я предлагаю увидеть события тех страшных дней глазами моей бабушки Лялиной Марии Фёдоровны. В те дни она находилась в блокадном Ленинграде.

В 1925 г. Устинья Богданова, мать моей бабушки переехала в Ленинград. Мария Лялина пока осталась в родной деревне в Псковской области, она переехала в город в 1927 г. В Ленинграде Устинья работала в порту, затем на обувной фабрике “Красный треугольник” клейщицей. Мария работала на фабрике “Скорострел”.

22 июня 1941 г. фашистско-немецкие агрессоры вторглись на территорию Советского Союза – началось одно из самых страшных событий в истории России – Великая Отечественная война. По территории России немцы продвигались стремительно и к сентябрю 1941 г. они были уже у Ленинграда. 8 сентября город был полностью окружён. Начались самые горькие и долгие в истории города 872 дня. Устинья и Мария оказались в блокаде. Им было предложено эвакуироваться или в Казань или в Омск, но они отказались, так как было жалко накопленного за столько лет имущества. Единственным путём сообщения с блокадным Ленинградом было Ладожское озеро, это была “Дорога жизни”, спасшая, большое количество людей, хотя эта ледовая дорога и не могла полностью обеспечить жителей города продовольствием.

Фабрика, на которой работала Мария, была эвакуирована, но моя бабушка, а также небольшое количество рабочих предприятия, осталась в городе. Бабушка вспоминает, что 11 августа, при первой массированной бомбёжке, было очень страшно (в налете, как я узнал из книг, участвовало более 100 вражеских самолётов). Устинья спряталась в бомбоубежище, а Мария осталась дома. Дом раскачивался из стороны в сторону, со всех сторон рвались снаряды, выбило все стёкла, но в дом не один не попал.

Во время войны Мария работала на оборонных работах, она копала окопы, рядом проходила железная дорога с Варшавского вокзала. Люди из товарных вагонов, едущих на фронт, бросали письма для родственников, проживающих в Ленинграде. Марии однажды досталось одно такое письмо, и она отнесла его адресату. Солдаты в вагонах кричали: "Едем на Ленинградскую мясорубку". Устинья тоже трудилась на оборонных работах. Еды не хватало, поэтому работники собирали на окрестных, уже убранных полях грязные капустные листочки с земли, мыли и ели.

В блокадном городе начался голод. Люди получали еду по карточкам. Устинья свою порцию нередко отдавала своей дочери Марии. Но даже двух порций молодому организму для нормального существования не хватало. У Марии началась цинга, выпали зубы, потом – дистрофия, которую ещё называют Ленинградская болезнь. Были даже случаи когда, у мёртвых людей отрезали мясо: ягодицы, ляжки, даже мозг вырезали и съедали ... возможно часть такого мяса отправлялось на рынки и продавалось ... Ели кошек, собак и прочую живность в городе, но ни Мария ни Устинья даже и не помышляли об этом.

Еще одной напастью был лютый холод. Зима в этом году была холоднее и длиннее, чем обычно. Устинья с Марией обменяли четыре продуктовые карточки на печку-буржуйку, они тогда были очень распространены среди жителей города.

Дни тянулись долго и мучительно. Весной, с потеплением ситуация стала немного лучше. Устинья хотела знать, когда же, наконец, закончится война. Она говорила Марии: "Хорошо бы ты выжила и узнала, что будет после победы". Но узнать Устинье, чем всё закончилось, было не суждено.

27 марта 1942 г. Устинья в очередной раз отправилась на работу. Был выходной, ей нужно было отметить на работе, но на работу она не пошла, а направилась к родственникам попросить кусок хлеба. Там ей сказали: "Иди домой, ты вся мокрая и грязная". Домой Устинья в этот день не вернулась, она, как и тысячи ленинградцев упала на зем-

лю и погибла. Вероятно, как у большинства других людей, её сердце не выдержало голода, постоянных физических и психологических нагрузок. Мария осталась одна.

В Ленинграде были места, куда свозили трупов с улиц, Мария обошла все такие места, но матери нигде не было, лишь через пять лет соседка ей сказала, чтобы она её не искала: “Она похоронена на Серафимовском кладбище”.

В 1943 г. Мария, которой было 20 лет, навестила свою родственницу на Васильевском острове. У этой родственницы было 4 ребёнка, она хотела чтобы в живых остался хотя бы один, погибли все. При возвращении обратно Мария упала на мосту им. Лейтенанта Шмидта и пролежала там какое-то время. Люди, проходящие мимо, говорили: “Вроде жива, вроде жива...”. Очень много людей погибало таким образом, они шли по улице и неожиданно падали и умирали. Но Мария осталась жива, она поднялась и пошла домой.

18 января 1943 г. произошло самое знаменательное событие для всех тех, кто остался жив – кольцо блокады было прорвано в районе Рабочих посёлков № 1 и 5. Было очищено всё южное побережье Ладожского озера. Советским войскам удалось пробить коридор шириной от 8 до 11 километров, по которому в город стало завозиться продовольствие и эвакуировалось население.

У моей бабушки Марии в годы войны погибли все родственники. Они похоронены на Пискаревском, Волковском и Смоленском мемориальных кладбищах. Такова «цена» блокады для нашей семьи.

27 января 1944 г. блокада, в результате массированного наступления Красной Армии блокада была полностью прорвана, закончились эти 872 дня, которые навечно будут в памяти и сердцах всех нас.

Позже Мария Фёдоровна Лялина была награждена медалью за оборону Ленинграда. Хочется надеяться, что события тех дней навечно останутся в нашей памяти. Не даром блокадница поэтесса Ольга Берггольц писала: “Никто не забыт, ничто не забыто”.

*Афонина Н., Королева А., студ.; рук. Г.А. Будник,
д-р ист. наук, проф.*

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В СУДЬБАХ НАШИХ РОДНЫХ

Великая Отечественная война оказалась огромным испытанием для нашей страны. Она принесла горе и страдание в каждую семью. На территории Ивановской области военных действий не было, но, несмотря на это, многие мужчины призывного возраста были отправлены на фронт. Они зачастую погибали или пропадали без вести.

Моего прадеда звали Тихомиров Виталий Сирпионович. Жизнь его до 1941 г. протекала достаточно спокойно и благополучно: жена, трое детей, работа плотником, но всё изменилось с началом Великой Отечественной войны. В 1941-м его, как и многих мужчин, способных постоять за Родину, забрали на фронт. Провоевав год, он получил ранение в голову и был отправлен в санчасть, где его подлечили и спустя короткое время снова отправили на передовую. Вскоре он погиб. Семья не дождалась своего кормильца, прабабушке пришлось одной воспитывать троих детей.

Моя бабушка Беляева (Тихомирова) Валентина Витальевна родилась 13 июля 1938 г. в городе Приволжск Ивановской области. Когда началась война, бабушке было 3 года, но у неё сохранилось множество воспоминаний об этом времени. Жили тогда голодно: чай пили с сахарином, ходили по деревням, собирали гнилую перемороженную картошку, заливали её козьим молоком и делали лепёшки. Спасало от голода только то, что семья бабушки держала коз. Также дети ходили в поле собирать колоски, которые редко где, но оставались после сбора урожая. За это им часто попадало: по полям ездили люди на лошадях и наказывали застигнутых врасплох детей (странно, ведь оставшиеся злаки были никому уже не нужны, а по логике этих надсмотрщиков лучше хлеб пропадёт, чем достанется оголодавшим людям). Яркие впечатления остались у бабушки от совместных походов детей за «шоколадной глиной». Они ходили на гору, где были залежи этой глины, по вкусу она напоминала детям шоколад. Бабушка до сих пор не может понять, была ли особенной эта глина, или просто дети были очень голодны и представляли, что едят шоколад.

По словам бабушки, когда закончилась война, не хотелось ни пряников, ни печенья, было только одно желание – досыта наесться чёрного хлеба. После войны в городе Приволжске стали проверять

здоровье детей, и если у ребёнка было слабое здоровье, его посылали в санаторий. Среди них оказалась и моя бабушка. Санаторий был в городе Шуя. Большой двухэтажный, похожий на купеческий, дом был построен посреди леса. Детей там лечили, учили, кормили 5 раз в день. Матери не могли их навестить, так как им приходилось очень много работать. Там дети пробыли 3 месяца и вернулись домой. Если бы не было такой помощи детям, неизвестно, что бы было с их здоровьем в дальнейшем.

Великая Отечественная война сильно ударила по жизни и другого моего прадедушки – Беляева Василия Викторовича. В 1941 г. он ушёл на фронт, а через 2 года его комиссовали домой, так как прямым попаданием снаряда ему оторвало руку. После войны из-за полученной травмы он смог устроиться на работу только в качестве охранника.

Семья Афониных потеряла в те страшные годы очень близкого человека – моего прадеда по маминой линии Петра Владимировича Волкова.

Прадед Пётр был отличным бондарем, как и его отец Владимир. Заказы на кадки ему шли из всех окрестных деревень. А ещё он нанимался зимой в артель валять валенки из овечьей шерсти - так зарабатывал для семьи деньги; работал он и бригадиром тракторной бригады в колхозе. Прадед очень любил своих дочерей и часто им привозил с базара связки баранок и сладости. Но, к сожалению, мирное время закончилось, началась война. Осенью 1942 г. Пётр Владимирович добровольцем пошёл на призывной пункт, чтобы его отправили на фронт (хотя он уже не подходил по возрасту, ему было 42 года). По рассказам моей бабушки, Серёдкиной Лидии Петровны, прадед участвовал ещё в Гражданской войне, на территории Средней Азии. Во время Великой Отечественной он воевал на Украинском фронте и пропал без вести под Харьковом осенью 1942 г. Семья получила об этом извещение из райвоенкомата.

В 1949 г. к прабабушке Любове Кузьминичне пришёл человек из соседней деревни по фамилии Шамаев. Он рассказал ей историю гибели прадеда. Оказалось, что вместе с Шамаевым мой прадед был на фронт и воевал с фашистами. Но вскоре их полк окружили немцы. Многие погибли, а оставшихся в живых солдат взяли в плен и погнали в Германию через всю Украину. Фашисты не давали военнопленным ни есть, ни пить, поэтому многие погибали в пути. Только иногда советские самолёты сбрасывали пленным контейнеры с едой. Но её на всех не хватало. Солдаты разрезали свои кожаные ремни на полоски и ели их, как рассказывал Шамаев. Прадед Пётр не выдержал

голода и побоев немцев. Он не мог идти дальше, за это его и других пленных били берёзовыми кольями. Прадед умер на руках своего друга. Последние его слова были такие: «Будешь жив, передай семье...» Пётр Владимирович был похоронен в братской могиле под Харьковом, которую рыли сами пленные солдаты.

Прабабушке Любе в тяжёлые военные и послевоенные годы пришлось одной поднимать троих дочерей. Их семья претерпела очень много лишений и бед. Мы, правнуки, гордимся своими предками. Они, как и многие другие солдаты, отдали свою жизнь за наше светлое будущее, за возможность жить в мирной и свободной стране России.

Память о своих родных мы сохраним на долгие годы!

Савенков Н.В., студ; рук Т.В. Королева, канд. ист. наук, доц.

ТЯЖЕЛОЕ ВОЕННОЕ ДЕТСТВО (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ МОЕЙ БАБУШКИ)

Детство – счастливая пора: игры со сверстниками, праздники, соревнования, радость познания окружающего мира, но война лишила многих советских детей детства. Сегодня трудно поверить в то, что маленькие дети, еще не научившись читать, помогали фронту, работая в тылу наравне с взрослыми, приближая День Победы.

Незадолго до войны 24 декабря 1935 г. в семье моего прадедушки Игошина Петра Егоровича и Анастасии Прохоровны родился первый ребенок, моя бабушка, Игошина Людмила Петровна. Когда началась война, ей было пять с половиной лет. Она не понимала значения слова война, но по встревоженным лицам своих родителей поняла, что произошло что-то страшное, ужасное. Отцов и братьев призвали исполнять свой долг перед Родиной. Бабушка хорошо помнит прощание с отцом, уехавшим на фронт. Его провожала вся деревня до околицы и все плакали. Больше она никогда его не видела. В деревне остались дети, женщины да старики. На ее плечи легли все трудности, которые пришлось испытать детям военного и послевоенного времени. С 5 лет бабушка помогала матери доить коров, в 6 лет она вместе с матерью боронила колхозное поле деревянной бороной.

Дети были помощниками в домашних делах. До прихода матери с колхозной работы бабушка встречала и доила корову, кормила кур. Хотелось помочь уставшей на работе матери. В летнюю пору собирала ягоды, грибы, щавель, клеверные головки. Часть собранного сушили

на зиму. Клеверные головки мололи на жерновах и добавляли при выпечке хлеба из картофельной муки. Однажды председатель поймал мою бабушку вместе с ее младшей сестрой на колхозном поле за сбором клевера. Весь клевер, собранный детьми, отдал другим, а ее, как старшую наказал – водил по всей деревне и стыдил.

Когда начиналась жатва, бригадир посылал ребятишек собирать колоски с полей, которые потом приносили на колхозный склад. Все убранное зерно с полей сдавалось государству. Осенью обозы лошадей увозили его на железнодорожную станцию. В колхозе оставалось только семенное зерно для следующего года.

Имели родители бабушки небольшую пасеку. Когда дед выдувал мед, то все деревенские ребятишки собирались около дома за столом и лакомились сотами. Большая часть меда сдавалась государству, а оставшийся мед обменивали на муку.

Бабушкина мать зимой детям готовила лакомства: в русской печке парила репу, свеклу, брюкву, морковь. А после бани пили чай с сушеной малиной или черникой. Постоянно хотелось есть. Бабушке иногда приходилось слышать от своей матери: «Ешьте побольше картошки и пейте молока, меньше кушайте хлеба». Ей было больно говорить такие слова, но приходилось говорить, при этом она всегда гладила по головкам своих детей шершавой ладонью. И слезы текли по щекам.

Картошки вдоволь тоже не было. Сколько бы ее не выращивали к весне не съедалось, а у некоторых даже не оставалось на посадку. Осенью замерзшую картошку собирали, мыли, варили в печи вместе с очистками, потом сушили на противнях и мололи на мельнице. Из полученной муки в основном и пекли хлеб.

Жили очень бедно. Носили домотканую одежду, сшитую собственными руками. Такая одежда была очень грубая, но дети были рады новым платьям и рубашам. Любая девочка до школы умела пряхать на прялке лен.

В 1944 г. бабушка пошла учиться в 1 класс Блиновской начальной школы, которая находилась за 3 км от родительского дома. Интерната при школе не было и приходилось жить на квартире. Уроки делали при лучине, от соснового полена щипали лучину, поджигали ее, ставя у края печи. Писали в старых тетрадах, на газетных листах между строк простым карандашом, а учебник был только 1 на весь класс. Для детей начальных классов было организовано питание в обед: повариха тетя Тая, она же и уборщица и истопник, варила картошку, толкла ее в воде, подсаливала. Этому блюду дети были очень рады.

Ходила в школу бабушка в лаптях, которые плел дед, мастер на все руки. А, начиная с весны, и до поздней осени бегали босиком, при этом очень редко болели простудными заболеваниями. Бабушка рассказывала: «Приду в школу, босые ноги спрячу под себя на лавку и так сижу, пока они не согреются». Учиться очень хотелось, да бабушка понимала, что своей учебой может принести какую-то радость уставшей матери, которая от зари до зари трудилась на колхозной ферме.

Как бы тяжело не было, но дети находили время для игр. Играя, забывали о том, что шла война, а отцы на фронте и о том, что постоянно хотелось есть. Девочки играли в тряпичные куклы, прятки, лапту, прыгали через веревочку. Зимой каталась на санках с горки, которая находилась рядом с их домом.

Об окончании Великой Отечественной войны бабушка узнала, когда училась во втором классе. Это была огромная радость. Постепенно стали возвращаться фронтовики, но в дом бабушки ее отец не вернулся. Он погиб в Чехословакии 23 апреля 1945 г.

Свое тяжелое военное детство моя бабушка помнит очень хорошо, хотя ей было тогда только 7 лет. Она вынесла голод, изнуряющий труд, холод, слезы матери. Этого ей никогда не забыть.

В настоящий момент моя бабушка старый, больной человек. Война и суровые послевоенные годы лишила ее детства, лишили возможности получить образование. Общаясь с ней, меня удивляет то, что она перенесла столько испытаний, не потеряла любви к жизни, к своим близким, веры и мудрости жизни.

Моисеев И., студ; рук. О.Е. Богородская, доц.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ

Все дальше и дальше уходит в историю героическая и жестокая эпопея Великой Отечественной войны. И чем больше проходит времени, тем яснее становится то, что только малая часть величайшей трагедии двадцатого века зафиксирована на страницах книг, очерков, кинолент. У каждого человека, у каждой семьи, пережившей войну, свои воспоминания, своя боль всех тягот, утрат и потерь. И только соединение сотен и тысяч осколков отдельных рассказов может дать подлинную картину того страшного времени.

Война исковеркала и судьбы моих родных. Двое моих прадедов воевали под Москвой на Калининском фронте. Один из них – Виноградов Василий Александрович ушел в 1941 г. вместе с другими кинешемцами на фронт и погиб в 1943 г. Другой – Плотников Николай Александрович пропал без вести под Москвой. Были они обычными простыми людьми.

Плотников Николай Александрович родился в 1904 г. в селе Лысково Нижегородской области в семье рабочих. В 1932 г. уехал в город Кинешма и устроился на Красноволжскую мануфактуру ремонтником чесальных машин.

В 1934 г. женился на кинешемке Волченковой Христине Алексеевне. В 1936 г. родился сын Юрий, а в 1940 г. Борис - мой дед. Николай и Христина любили друг друга. Об этом рассказывала моей маме прабабушка. Прадед был человек спокойный и покладистый. Жить бы и жить молодой семье, но пришла беда. Война. Государственный комитет обороны приказом НКО №0310 от 20.08.1941 сформировал Ивановскую стрелковую дивизию имени М.В.Фрунзе. В состав этой дивизии входил 1115 стрелковый полк, куда и был зачислен мой прадед.

С 4 сентября в частях дивизии, которая находилась в окрестностях Иванова, развернулась упорная регулярная учеба. Занятия проводились на местности в условиях, напоминающих боевую действительность, с предельным напряжением сил, что помогло в дальнейшем с успехом выполнять поставленные задачи. Прадед писал домой письма. Из них было ясно, что обстановка тревожная, солдаты не очень представляют, что будет, когда, как и где придется воевать, что они очень беспокоятся о том, как будут выживать их семьи. Одно из сохранившихся писем прадеда датировано 10 октября 1941 г. Он пишет: «Привет из города Иваново из лагерей. Здравствуйте дорогие мои... Крестя, посылку если будешь высылать, то быстрее, а то вышлют куда, а ждать этого можно каждый день.» В этом же письме советы – трогательная забота о семье: «Продай мое пальто летнее, сапоги, галифе суконное и купи картошки, хлеба и муки. Крестя, еще раз тебя прошу, не жалея ничего, ведь жизнь всего дороже на свете, а жив буду – наживем... Твой друг жизни Коля Плотников».

Когда прадед писал это письмо, он еще не знал, что именно в этот день их погрузят в эшелоны и отправят на фронт на оборону Москвы. Следующее письмо пришло уже с фронта: «Живу в землянке в поле, 20 км от Москвы, рою окопы. Себя пока чувствую хорошо, только и есть, что скучаю по вам. Взгляну на карточку – и вроде успо-

коился. Пиши чаще письма, все спокойнее». Были ли еще письма? Неизвестно. Если и были. То они не сохранились.

В феврале 1942 г. прадед пропал без вести. Мы знаем, что воевал он героически, что он один из сотен тысяч тех воинов, кто не допустил захвата Москвы. За проявленные доблесть и мужество, за образцовое выполнение боевых заданий командования в бою за деревню Титовщино на дороге Рудня – Демидов, мой прадед – простой солдат – красноармеец Плотников Николай Александрович награжден орденом Красной звезды. У нас хранится копия документа (Указа Президиума Верховного Совета СССР от №0109 от 30 марта 1942 года) о награждении прадеда.

Прабабушка Христина всю жизнь ждала своего Колю, надеясь, что он не погиб. Мама вспоминает, что однажды в газете была статья про какой-то особый госпиталь, где живут изувеченные солдаты Великой Отечественной войны, которые не хотят возвращаться домой, чтобы не обременять родных. Прабабушка хотела разыскать тот госпиталь, но родные отговорили её. Та, поплавав, согласилась.

На берегу Волги в Кинешме в районе Томна установлен памятник красновожцам (рабочим Красновожского текстильного комбината), погибшим в годы Великой Отечественной войны. На памятнике среди многочисленных фамилий есть и фамилия моего прадеда.

Будник А.И., студ.; рук О.Е. Богородская, доц.

СУДЬБА СОВЕТСКОГО ОФИЦЕРА

В России защита Родины, профессия офицера всегда была почетным и уважаемым делом. Я знал, что мой дедушка, Будник Василий Иванович, всю жизнь прослужил на флоте. Я всегда гордился им. Однако, собирая материалы к родословной, я понял, что жизнь офицеров была очень трудной не только из-за тягот непосредственно военной службы, но и из-за неустроенности быта, материальных проблем.

Будник Василий Иванович, когда ему было 17 лет, поступил в Кронштадское военно-медицинское училище. Через два года началась Великая Отечественная война. Он вспоминал, что утром 22 июня курсанты готовились в увольнительную в город – было воскресенье. И вдруг в 11 часов по радио передали правительственное сообщение: война. Увольнительную отменили. Сроки обучения были сокращены. В августе 1941 г. он уже окончил училище с присвоением звания лей-

тенанта медицинской службы, был направлен военфельдшером на минный заградитель «Ристна», а затем «Марти» Краснознаменного Балтийского флота. Эти корабли минировали Финский залив, чтобы не допустить вражеские корабли к Ленинграду.

В 1942 – начале 1944 г. Будник В.И. участвовал в спасении людей блокадного Ленинграда. Выбраться из осажденного фашистами города можно было только через Ладожское озеро. В феврале 1942 г. Василий Иванович Будник был переведен служить на канонерскую лодку «Смелемджа», а затем на тральщик № 81 Ладожской военной флотилии. Он рассказывал, что самым тяжелым было видеть жутко изможденных людей со впалыми глазами, в которых можно было прочитать немую мольбу: «Дайте поесть!».

Судьба хранила Василия Ивановича. Смерть не раз была с ним рядом, но он остался жив. После снятия блокады Ленинграда В.И. Будник на своем тральщике участвовал в очищении от мин Финского залива, так как гитлеровцы выставили в нем более 20 тыс. мин. При разминировании в одном из походов уже после окончания войны, 26 мая 1945 г., их тральщик подорвался на mine. По счастливой случайности члены экипажа остались живы.

Вскоре после этого Василий Иванович получил отпуск, приехал на родину и женился на Марии Мурашко. У них родилось двое сыновей. Его жене очень хотелось, чтобы муж имел хорошее образование и по ее совету Василий Иванович в 1951 г. поступил учиться в Московскую Краснознаменную военно-политическую академию им. В.И. Ленина. После успешного завершения учебы в 1955 г. он был направлен служить на Тихоокеанский флот на должность заместителя командира по политической части на подводную лодку «Б-19».

Семья переехала вместе с ним. Мария Степановна вспоминала, что семьи офицеров жили очень тяжело. Дома были без удобств: стены зимой промерзали, воду приходилось носить с колонки. Детского садика не было, поэтому она не работала, жила для детей. Василий Иванович видел семью редко, так как уходил в море. Но жили дружно, помогали друг другу. Климат в бухте, где жили Будники, был сырой, холодный, поэтому каждое лето Мария Степановна с детьми, а если получалось, то и с мужем, ехали на все лето к родителям на Украину. Билеты на поезд достать было трудно. Вагоны «брали штурмом».

Потом Василия Ивановича перевели во Владивосток. Жизнь налаживалась, но служить было сложно. В.И. Будник приходил из морских походов очень усталым, опустошенным. Он все-таки был земным человеком. Однажды на подводной лодке однажды была ава-

рия, она долго не всплывала. Семьи моряков очень переживали. В начале 1960-х гг. Василий Иванович, который в это время был майором, ждал присвоения очередного звания. Однако в это время Н.С. Хрущев провел военную реформу, в ходе которой сокращалось большое количество офицеров. Сама по себе реформа, очевидно, была необходима, но социальные вопросы, связанные с будущим офицеров и их семей не были продуманы. Прослужив много лет на флоте, имея 4 ордена и 15 медалей, В.И. Будник с семьей оказались без всякой поддержки государства. Он получил небольшую пенсию, но жилья не было, а дети были еще маленькими. Поэтому решили ехать в город Пятигорск, где жили дальние родственники, у которых можно было остановиться на первое время.

Новый этап жизни моих дедушки и бабушки был очень тяжелым. Квартиру снимали, детей надо было учить, денег не хватало. В.И. Будник устроился на работу в проектный институт. Зарплата была маленькая, но работал он очень добросовестно, пользовался авторитетом в коллективе. М.С. Будник тоже устроилась на работу, правда не по специальности.

Жизнь стала налаживаться только с начала 1970-х гг., когда семья получила, наконец, квартиру, и военным прибавили пенсию.

Василий Иванович много внимания стал уделять общественной работе, писал воспоминания. Он очень ждал 65-летие Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. Дождался, его многие в этот день поздравили, а 10 мая 2010 г. его парализовало, и через месяц он умер.

Дедушка для меня всегда останется Героем и примером для подражания. Профессия офицера почетна и в наши дни. Нашу Родину защищают такие же отважные, честные люди, как и Василий Иванович Будник.

Миронов М.А., студ.; рук Т.В. Королева, канд. ист. наук, доц.

ОСВОЕНИЕ ЦЕЛИНЫ (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ БАБУШКИ И ДЕДУШКИ)

Еще К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно высказывали мысль о том, что на земном шаре имеются огромные запасы неиспользуемых земель, лежащих мертвым капиталом. В связи с обострившимся производственным кризисом, этим капиталом решили воспользоваться в

Советском Союзе, начав освоение целинных и залежных земель Казахстана и Сибири. Одним из источников освоения целины – был трудовой энтузиазм, который умело формировался и поощрялся советским правительством, что позволяло при минимальных вложениях, получить большую отдачу. Поэтому в освоении целинных земель главную роль сыграли люди, которые самоотверженно работали на эту идею и эту страну, свято веря в ее светлое будущее, преодолевая немалые трудности и лишения, искренне радуясь тому немногому, что давала им жизнь.

Среди людей, которые по той или иной причине приняли участие в освоении земель Казахстана, оказалась и молодая семья моих бабушки и деда. Мой дедушка в армии выучился на шофера, умел управлять комбайном и трактором, однако в силу нехватки машин работу по специальности в родном селе он найти не смог. Из деревни в город бабушка с дедом переехать не могли: у них, как и у всех деревенских жителей не было паспортов. Тогда они и решили отправиться в Казахстан, где в то время полным ходом шло освоение целины. Там требовались трактористы, шоферы, комбайнеры. Вновь прибывшие целинники поддерживались льготами, им предоставлялось жилье.

Приехали они к бабушкиной сестре Александре Кузьминичне, которая уехала на целину с начала ее освоения в 1955 г. Когда они приехали в Казахстан, там еще не было ни домов, ни других строений. Жили посредине степи сначала в землянках, потом начали строить дома. Так как из г. Шуи в Казахстан приехало много молодежи, вновь образованный колхоз назвали Шуйский Аркалыгского района Кустанайской области. Мои бабушка и дедушка быстро нашли себе работу. Дед сначала работал на бензовозе, затем на самосвале возил зерно от комбайнов, а потом и на комбайне. Работа была тяжелой, часто без выходных и отдыха, но так работали все и считали это нормой, потому что стояла задача – накормить страну. Дед участвовал в социалистическом соревновании, неоднократно был его победителем, получал награды и премии. Бабушка работала почтальоном. Через год они заехали в недавно построенный дом, обзавелись хозяйством, у них родилась дочь – старшая сестра моей мамы Твердова Ирина Юрьевна.

В Казахстан люди съезжались со всей страны, поэтому там проживало много представителей разных национальностей: украинцы, белорусы, казахи, русские. Они вместе работали, отдыхали, дружили, перенимали друг у друга житейский опыт, рецепты национальной кухни и дружили. Не было никаких национальных конфликтов. Все вместе делали общее дело.

Бабушка с дедушкой проработали в Казахстане 5 лет, затем вернулись на родину. На заработанные деньги купили в г. Шуя дом. Дед устроился работать шофером, бабушку взяли на фабрику «Шуйские ситцы» ученицей прядильщицы.

В грандиозной борьбе за освоение целинных земель советские люди проявили массовый героизм и самоотверженность. В нелегких условиях, в необжитых степях приходилось целинникам осваивать новые земли. По бездорожью и глубоким снегам они доставляли технику, семена, строительные и многие другие материалы, оборудование в новые совхозы за 250-300 км от железнодорожных станций. Могу смело сказать, что и мои бабушка с дедушкой внесли свой «большой» вклад в освоение целины.

Курицын Д.А., студ.; рук. О.Е. Богородская, доц.

СТУДЕНЧЕСКАЯ ПЛАНЕТА – ЦЕЛИНА

В моем представлении целина – это что-то не освоенное, не тронутое рукой человека. Но оказывается для студентов второй половины прошлого столетия это понятие, прежде всего, было связано с работой в студенческих строительных отрядах (ССО), первый из которых был образован в 1958 г. студентами МГУ. Движение ССО быстро распространилось по всем вузам страны, стало олицетворением молодости, силы духа, труда и энтузиазма; вошло в нашу историю освоением целинных земель в Казахстане, ударными стройками по всей стране.

Для моего деда Курицына Павла Николаевича – это юность, о которой он вспоминает с гордостью; дружба, проверенная годами; обретение ценного практического опыта, финансовой самостоятельности и осознание значимости своего труда.

Дед вспоминает: «В 1968 г. я поступил в Ивановский педагогический институт. Несмотря на то, что учеба в институте требовала много времени (учиться хотелось хорошо, получать стипендию), я еще активно занимался спортом, по вечерам посещал курсы операторов газовых котельных, чтобы впоследствии совмещать учебу с работой в газовой котельной общежития. Когда в начале второго семестра появилось объявление о наборе в ССО, я в числе многих студентов написал заявление о приеме в отряд целинников. Заявлений было много больше, чем мест в отрядах, и я, первокурсник, очень волновался. Отбор в отряды был очень жёсткий. На заседании комитета комсомола

института предварительно обсуждалась каждая кандидатура. Студент должен был иметь хорошую успеваемость, физическую подготовку, проявлять общественную активность, быть комсомольцем. Очень ценными были практические умения.

Хорошая успеваемость, занятия спортом, некоторые практические навыки сыграли свою роль, и я был зачислен в отряд. Началась подготовка к поездке на целину. Каждому отряду необходимо было заработать первичную сумму для поездки, и мы выходили работать после учебы на кирпичный завод: укладывали кирпичи на полки сараев для естественной сушки. Кроме этого слушали лекции по основам производства, по правилам техники безопасности, делали прививки от туляремии, и, самое главное, готовились к досрочной сдаче летней сессии.

И вот наступил день отъезда. Отряды всех вузов города Иванова построились на площади железнодорожного вокзала. Толпа провожающих, короткий митинг, и мы садимся в поезд. Весь состав поезда – целинники. Едем до Москвы, далее в Казахстан, Актюбинская область, Комсомольский район. В дороге скучать было некогда: песни, шутки, рассказы бывалых целинников. До места назначения добираемся на двух грузовиках, в центральной усадьбе совхоза размещаемся в общепитии. На второй день выходим на работу. Командир отряда распределяет нас по объектам: кто-то будет строить жилой дом, кто-то медпункт, баню, машинный двор. Приходилось осваивать много смежных профессий: учился плотницкому делу, работал штукатуром, маляром, бетонщиком, впервые увидел, а потом и сам научился изготавливать саман – соломенно-глиняный кирпич.

Работали с 7 утра до 21 часа, а иногда и дольше. В стране тогда строили много, стройматериалов не хватало, нам приходилось собирать камни-дикари в степи для строительства общественной бани. Было очень холодно по утрам, очень жарко днем. Уставали, но оставались оптимистами, радовались сделанному. Находили время и мяч погонять в обеденный перерыв, и письмо написать, и песни под гитару попеть, и подшутить друг над другом.

За два месяца работы был один выходной в праздник День Строителя – 10 августа. В этот день все отряды города Иванова собрались на стадионе поселка: подводились итоги, награждались лучшие, смотрели концерт, участвовали в спортивных состязаниях.

И вновь работа. За 30 дней до отъезда пронумеровали 30 кирпичей и вечером после окончания работы торжественно по одному их закапывали.

Целина «затягивает»: начался второй учебный год, а мысли уже о новой поездке на целину. Может, потому, что студенту финансовая самостоятельность важна, может, романтики в молодости хочется, но на целину я ездил еще три раза».

На первые заработанные деньги мой дед купил мотоцикл «Ява», о такой покупке мечтали тогда многие молодые люди. После второго курса дед еще раз отправился на освоение целинных земель в Казахстан. Все повторилось. Целина-71 для деда стала «малой». Студенческий строительный отряд, в который был зачислен мой дед, отправился работать в Сокольский район. Строили свинарник в селе Пелегово.

Целина-72 стала для деда последней в его студенческой жизни. На сей раз вновь «большая» целина: летели самолетом до Кемерово, затем автобусами до места работы. Объектом строительства стала машинно-тракторная станция (МТС).

Опыт «целинной» жизни пригодился деду в его дальнейшей работе. Будучи преподавателем в Комсомольском политехническом техникуме, он организовал студенческий отряд, с которым выезжал в летние каникулы на сельхозработы в совхозы Комсомольского района.

Сегодня студенческие отряды вновь создаются в ВУЗах. Государство заинтересовано в том, чтобы возродить патриотическое движение. России нужны умелые, уверенные в себе и трудолюбивые люди. Работа в ССО формирует именно такие качества.

Цветкова М.В., студ.; рук О.Е. Богородская, доц.

ПРОБЛЕМА ГЕНОЦИДА В ИСТОРИИ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ)

В истории найдется огромное количество фактов истребления отдельных групп населения по расовым, национальным или религиозным мотивам. В XX веке в обиход был введен термин «геноцид». В документах ООН геноцид рассматривается как действия, совершаемые с намерением полностью или частично уничтожить какую-либо национальную, этническую или религиозную группу, как таковую. При этом геноцид не обязательно означает ее моментальное уничтожение. Он скорее предполагает определенные действия, направленные на разрушение основ существования национальных групп с целью их искоренения: уничтожение культуры, языка, национального самосознания, религии, экономических основ существования национальных

групп, а также лишение личной безопасности, свободы, здоровья, достоинства и жизни людей.

В истории моей семьи есть печальные страницы, связанные с этим явлением. Мой прапрадед Петр, грек по национальности, в начале XX в. проживал в малоазийском Понте. В 1915 году, когда все европейские государства оказались втянутыми в Первую Мировую войну, турки разработали план уничтожения христианского населения Малой Азии. В марте 1915 в окрестностях города Смирны (ныне Измир) младотурками была осуществлена резня греков, призванных незадолго до этого в турецкую армию. Этнические чистки в отношении греческого населения Турции активно проводились турецкими националистами под руководством Мустафы Кемаля (Ататюрка) во время греко-турецкой войны 1919-1922. Число жертв геноцида греков по разным оценкам составляет от 350 тыс. до 1,2 млн чел.

Спасаясь, понтийские греки бежали в Грецию, Россию. Мой прапрадед Петр (тогда еще совсем маленький ребенок) оказался на территории Грузии. Малыша приютила греческая семья, которая была свидетелем расправы над его родителями. Петр не помнил своей фамилии, ему дали свою фамилию эти люди – Томбулов. Обосновались греки в Грузии в местечке Цалка.

В 1922 г. Грузия вошла в состав СССР. Жизнь греков налаживалась. В Грузии Петр встретил свою судьбу – Григориади Елену. Они воспитали двух дочерей. Одна из них – Деспинэ – моя прабабушка. Ее муж – мой прадед – Цандекиду Андрей – также нашел свою Родину в Грузии. Жили они с прабабушкой Деспинэ в Манглиси – одном из древнейших грузинских городов. Прадед славился на округу своим умом и мудростью. Он знал несколько языков: грузинский, русский, греческий, тюркский, азербайджанский, узбекский. К нему шли за советом со всей округи. Деспинэ была на все руки мастерица. В доме у нее было всегда тепло, уютно и многолюдно. Жили трудно, как и все в то время. Работали много, ведь надо было поднимать детей, которых у Деспинэ и Андрея было восемь. Все дети получили образование. Среди них учителя математики, литературы, полковник МВД. Они, также как потом и их дети, честно трудились на благо Грузии, которая была их домом, родиной. Однако нельзя сказать, что в Грузии, даже в советское время, греки не испытывали ущемления своих прав. Так, например, когда старший сын Деспинэ и Андрея Харалампий оканчивал Тбилисский государственный университет, то, чтобы получить диплом с отличием, ему официально было предложено изменить фамилию по грузинскому образцу – прибавить окончание «-швили», или «-дзе».

Харламбий отказался, сказав, что гордится тем, что он грек. Красный диплом ему не дали, несмотря на все успехи в учебе.

После распада СССР в Грузии, которая является одним из наиболее многонациональных государств Южного Кавказа, стала формироваться политика дискриминации национальных меньшинств. Она затронула и греков. Последние полтора десятка лет сопровождались десятками покушений, убийствами, грабежами и насильственным выселением греков из своих домов. Греческие школы автоматически трансформировались в грузинские. Сотни семей, не сумев продать хотя бы за гроши свои дома, просто оставили все и уехали в Грецию, Россию, Украину. А те, кто не хотел подчиняться грузинским властям, расстреливались в своих квартирах. Освободившиеся дома занимают жители соседних грузинских сел и грузины, переселившиеся из Аджарии, Сванетии и других районов страны.

В результате эмиграция греков из Грузии приняла необратимый процесс. Если по данным 1989 г. в Грузии насчитывалась около 100 тыс. греков, то сейчас их осталось около 2 тыс. чел. Люди с болью в сердце покидают красивую страну, где родились и выросли, оставляя отчий дом, могилы предков, церкви, друзей, соседей.

Вынуждена была уехать из Грузии и моя бабушка Евдокия Андреас Цандекиду. В 63 года, оставив всежитое имущество, она эмигрировала в Грецию. При посадке на самолет, летевший в Афины, грузинская сторона на глазах моей бабушки порвала ее грузинский паспорт, дав ей понять, что назад хода нет. Не зная греческого языка, старая женщина оказалась на своей исторической родине. Десять лет понадобилось Евдокии, чтобы получить гражданство и вид на жительство в Греции. За это время она изучила греческий язык. Правительство Греции, спустя 14 лет ее мытарств, выделило ей социальную пенсию.

В феврале 2010 г. наша бабушка Евдокия, впервые за 14 лет смогла пересечь границу официально, и приехала в г. Иваново повидать повзрослевших внуков. Оставить 77-летнюю бабушку в Иванове, чтобы ухаживать за ней мы не смогли, т.к. не позволяет закон, а часто ездить в Грецию, чтобы погостить у бабушки не позволяют средства.

Большинство других детей и внуков Деспинэ и Андрея Цандекиду также проживают сейчас на территории Греции или России. Нет сомнения в том, что политика геноцида, претворяемая в различное время правительствами разных государств принесла и приносит неисчислимы бедствия всем дискриминируемым народам, в том числе и грекам.

Майковский А.А., студ.; рук. Г.А. Будник, д-р ист. наук, проф.

КУЛЬТУРА РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ КНИГИ ВОСПОМИНАНИЙ МОЕГО ДЕДА М.М. МАЙКОВСКОГО)

Культура провинции является уникальной и неповторимой. Мой дед Майковский М.М. в 1980-90-е гг. работал заведующим Кинешемским городским отделом культуры. Это были годы «застоя», спада производства, распада СССР. Казалось бы, в этих условиях, о какой культуре может идти речь?! Однако, судя по воспоминаниям моего деда, это не так. На основе его рассказов, а также написанной им книги «Записки провинциального чиновника», можно сделать ряд выводов.

Во-первых, каким бы сложным не было время, очень многое зависит от личности человека. Мой дед всегда говорил: «Время и его условия создают люди». Судя по его деятельности, это действительно так. Стремление к красоте, добру были неотъемлемой частью его жизни. Мой дед был уверен, что творческая деятельность несет в себе огромный потенциал, а потому всячески поддерживал культурные начинания кинешемцев. Так, в 1993 г. в Кинешемском драматическом театре им. А.Н. Островского в качестве эксперимента решили поставить многосерийный спектакль. Мой дед помогал воплотить эту идею в жизнь. В результате работы над спектаклем родился самодельный танцевальный коллектив «Весна», многократно выступавший на различных сценических площадках.

Одной из наиболее дискуссионных в исторической науке тем является проблема взаимоотношения власти и художественной интеллигенции. Общеизвестно, что ЦК КПСС жестко контролировал деятельность писателей, художников, музыкантов. Признавалось лишь то искусство, которое прославляло социалистический строй и его вождей. Однако, если на местах работали умные, эрудированные люди, то им удавалось проводить свою линию в культуре. Так, например, в конце 1980-х гг. в Кинешме наблюдался расцвет авангардного искусства. В городе появился бар «Пикассо», кафе-ресторанчик «Бенефис», скверы города были украшены абстрактной скульптурой, была организована «выставка пяти», «Галерея-1», выпускались альманахи постмодернистской поэзии. Появились фестиваль «Волжский художник», объединение молодых художников «Объединение 6/1/2».

Во-вторых, в 1980-90-е годы в Кинешме были интересные и популярные среди населения формы культурной деятельности. Так, была организована взрослая и детская филармония, существовали самодеятельные коллективы: ансамбли «Ретро», «Лель», городской духовой оркестр. Регулярно проводились городские праздники «Играй, гармонь кинешемская!», «Кинешемские звездочки», Дни семейного отдыха, вечера духовой музыки на Волжском бульваре и др. Важно, что существовала система культурно-просветительной работы в городе. Много внимания уделялось патриотическому воспитанию молодежи, сохранению памяти о героях-кинешемцах.

В-третьих, оценивая культурную ситуацию в наши дни, можно сделать вывод, что причины снижения интереса населения к культурному наследию начались с 1990-х гг. По мнению М.М. Майковского, культурно-массовую работу нельзя рассматривать вне общественно-политической и экономической ситуации в стране. В последние десятилетия, в связи с кризисными явлениями, культура стала меньше финансироваться, следовательно, клубы закрываться, а художественные коллективы – распадаться. Однако, к счастью, в последнее время интерес к культуре вновь возрождается. В связи с этим мысли и размышления моего дедушки М.М. Майковского могут быть интересны не только для специалистов – историков и культурологов, но и для нас, студентов энергетического университета. Многие из нас станут руководителями производства или крупными администраторами, от кругозора и культурной эрудиции которых будет зависеть культурная жизнь работников предприятий и целых населенных пунктов.